

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 553.98

© Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д.

Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики

В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития нового добывающего региона при освоении углеводородных месторождений. Баланс интересов и минимизация противоречий между государством, нефтегазовыми компаниями и местным населением при реализации нефтегазовых проектов во многом определяют поступательное и сбалансированное развитие экономики добывающего региона. Авторы освещают социально-экономические подходы к освоению углеводородных месторождений с учётом зарубежного опыта эксплуатации природных ресурсов. Статья затрагивает также вопросы формирования эффективной стратегии управления освоением углеводородных ресурсов нового нефтегазодобывающего региона, взаимодействия государства и нефтегазового бизнеса.

Устойчивое развитие, нефтегазовая промышленность, шельф, углеводородные ресурсы, социально-экономические эффекты.

**Алексей Михайлович
ФАДЕЕВ**

кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
a.fadeev@shtokman.ru

**Алексей Евгеньевич
ЧЕРЕПОВИЦЫН**

доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
alekseicherepov@inbox.ru

**Фёдор Дмитриевич
ЛАРИЧКИН**

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
lfd@iep.kolasc.net.ru

В конце прошлого столетия российское законодательство и система регулирования недропользования в целом были сконцентрированы на задаче максимального вовлечения природных ресурсов в рыночный оборот и изъятия рентного дохода. В современных условиях, в связи с переходом экономики в относительно устойчивое состояние развития, основные приоритеты государственного регулирования нефтегазовой промышленности должны быть смещены в область формирования условий «участия» минерально-сырьевого комплекса в решении более широкого круга социально-экономических задач.

Устойчивое развитие нового нефтегазового региона предполагает создание механизмов обеспечения необходимого развития, уровня потребления и социального согласия в обществе, обеспечения устойчивого развития экономики, а также реализации устойчивого функционирования биосферы.

Основное направление формирования деятельности нефтегазового комплекса состоит в создании таких условий, которые способствовали бы сближению реализованной и потенциальной ценности углеводородов. Под общественной ценностью понимается совокупность (прямых, косвенных и мультипликативных) эффектов, получаемых от освоения и использования ресурсов углеводородного сырья [7].

Такие эффекты могут выражаться не только в денежной форме, но и в форме косвенных и опосредованных выгод, таких как повышение ценности человеческого капитала. Под человеческим капиталом в данном случае понимается совокупность навыков, воплощённых в человеке, включая образование, интеллект, созидательность, опыт работы, предпринимательскую способность и т.д. Так, при освоении нефтегазовых ресурсов в условиях системы централизованного планирования и

управления часто ориентировались на достижение прежде всего определённого уровня производственных показателей, поэтому реализованная ценность (на региональном уровне) в значительной мере отличалась от ее потенциально возможного уровня. Обеспечение приемлемого уровня общественной ценности углеводородных ресурсов возможно только при наличии развитой системы институтов современного гражданского общества, а также эффективной специализированной институциональной системы, направленной на обеспечение социально-ориентированного освоения месторождений.

Экономика нефтегазовых регионов в целом базируется на добыче углеводородных ресурсов и в значительной степени зависит от темпов освоения месторождений. В процессе развёртывания хозяйственной деятельности происходят значительные изменения условий жизни населения, а также наблюдаются структурные сдвиги в экономике и социальной сфере региона, развитие транспортных систем, изменение состояния окружающей среды, а также усиление миграционных потоков.

Масштабное промышленное освоение территории нефтегазодобычи, значительные изменения в экономике и социальной сфере касаются прежде всего населения, проживающего на данной территории. Вместе с тем процесс освоения нефтегазовых ресурсов сопровождается рядом как положительных, так и негативных тенденций, что требует от государства определённых целенаправленных воздействий по корректировке указанных тенденций.

Фактор истощаемости углеводородных ресурсов требует учёта не только экономических, но и социальных последствий освоения ресурсов и условий функционирования экономики региона на всех этапах добычи.

Указанные факторы требуют комплексного подхода к оценке последствий освоения нефтегазовых ресурсов в регионе и полного учёта как особенностей освоения нефтегазовых ресурсов, так и его влияния на социально-экономическую систему региона.

Опыт ведущих нефтегазовых держав свидетельствует о том, что за истекшие 20–30 лет в мире разработаны и успешно реализованы подходы к интеграции задач освоения углеводородных ресурсов с решением широкого круга социально-экономических задач. Такие подходы предполагают перенос акцентов с анализа оценки исключительно финансово-экономических последствий реализации проектов на социально-экономические результаты их осуществления.

Анализ политики индустриально развитых стран, являющихся одновременно крупными недропользователями (Норвегия, Австралия, США, Великобритания, Германия), показывает, что либеральная система институтов в сфере отношений собственности, связанная с использованием обычных активов, дополняется разветвленной системой норм, правил и процедур в сфере использования ресурсов недр. Указанные факты обеспечивают государству защиту своих прав как собственника ресурсов недр, а также формируют условия для эффективной с точки зрения интересов общества динамики освоения и использования невозобновляемых ресурсов.

Наиболее характерным примером учета социально-экономических факторов при определении направлений вовлечения в оборот углеводородных ресурсов является их освоение на шельфе Северного моря, прежде всего Норвегией. В начале 1960-х годов Норвегия еще не имела нефтегазовой промышленности, однако существовало понимание необходимости ее формирования при активном государственном участии.

Созданию прочных переговорных условий по отношению к нефтегазовой промышленности способствовала благоприятная экономическая ситуация: устойчивый экономический рост, высокий уровень занятости, профицит бюджета и отсутствие срочной необходимости ускоренного развития нефтегазового комплекса в целом. Такая ситуация определила основу устойчивых государственных позиций в переговорах с международными компаниями, желавшими принять участие в освоении норвежского континентального шельфа. Основной задачей Норвегии являлось усиление своих позиций посредством расширения внутреннего присутствия – участия в проектах государства и повышения уровня регулирования нефтегазовой отрасли в целом.

При государственной собственности на недра государство (в зависимости от институциональных и экономических условий, а также переговорной силы между государством и недропользователем) может рассчитывать не только на получение денежных средств (налогов и платежей). Весьма важным обстоятельством является развитие местных отраслей промышленности, связанных с поставками товаров и услуг для нужд нефтегазового комплекса.

Успех Норвегии в обеспечении высокого уровня использования углеводородных ресурсов в интересах общества во многом обязан правительственной политике, которая поощряла партнерство между иностранными и норвежскими компаниями. Так, правительство Норвегии сделало обязательными для зарубежных компаний исследовательские программы, что явилось предпосылкой того, что нефтегазовые технологии, разработанные и внедренные в Норвегии, в настоящее время входят в число лучших в своих сферах.

С 1970 г. государством была признана важность поощрения конкуренции в нефтегазовой промышленности и в то же время необходимость стимулирования развития отечественного нефтегазового комплекса. Так, использование местных товаров и услуг было в явном виде определено законодательно, и в период 1972 – 1974 гг. норвежская доля поставок достигла уровня 90% [3].

Создание в 1972 г. норвежской государственной компании «Статойл» и обеспечение участия в освоении шельфа двух частных норвежских компаний – «Норск Гидро» и «Сага Петролеум» – было направлено на формирование ключевой роли норвежских компаний в нефтегазовом секторе.

Международным и зарубежным компаниям была отведена ключевая роль технологического обеспечения в совместных альянсах с норвежскими компаниями, а также роль «катализатора» в превращении норвежских компаний в полноценных операторов разработки шельфовых месторождений.

Совместные предприятия в сервисном секторе создавались также на основе принципов, в результате действия которых норвежские инжиниринговые компании смогли получить доступ к передовым технологиям. Норвежский опыт показывает, что процедура доступа иностранных компаний к разработке углеводородных месторождений может эффективно использоваться как инструмент решения широкого круга технологических, экономических и социальных проблем.

Так, например, реализованная общественная ценность освоения месторождения «Экофиск» (крупнейшее месторождение на шельфе Северного моря) по состоянию на конец 2004 г. выглядела следующим образом: в общей стоимости добытых ресурсов 36% составляла стоимость товаров и услуг (закупленных для

реализации проекта), около 50% приходилось на обычные налоги, а также платежи рентного происхождения, примерно 4% составила зарплата занятых в проекте и около 10% получили владельцы компаний-недропользователей.

Весьма важным аспектом деятельности нефтегазового сектора является его влияние на социально-экономическую систему региона и страны в целом, что находит отражение в получении дополнительных выгод различными реципиентами (например, промышленность, наука и образование). Наряду с этим, не все из указанных выгод могут быть достаточно точно оценены по сравнению, например, с косвенными и мультипликативными эффектами от реализации инвестиционных проектов, характеризующихся высокой капиталоемкостью и длительностью периода организации.

Содействие формированию производственной инфраструктуры в добывающих регионах заслуживает особого внимания в государственной экономической политике и является необходимым условием устойчивого и эффективного развития нефтегазового комплекса как базовой составляющей региональной хозяйственной специализации.

Производственная структура нефтегазодобывающего региона характеризуется тем, что она оказывает материальные и нематериальные производственные услуги, носящие вспомогательный характер. Нефтегазовая промышленность предъявляет особые требования к производству услуг промышленной инфраструктурой региона, во многом определяя экономическую деятельность всех предприятий и организаций региона, а косвенным образом и уровень жизни населения.

Среди основных задач, которые возникают у новых добывающих регионов на различных этапах освоения месторождений, можно отметить следующие [10]:

1. На поисково-разведочном этапе:
- создание условий для привлечения нефтегазодобывающих компаний в регион (нормативно-правовых, инвестиционных и др.);

- стимулирование поисков и разведки углеводородных месторождений в регионе.

2. На этапе растущей добычи:

- поддержание конкурентной среды в формирующемся нефтегазовом секторе экономики;

- привлечение новых инвестиций в регион;

- обеспечение эффективного отбора запасов;

- наполнение бюджета;

- максимизация рентных доходов;

- создание производственной, транспортной и социальной инфраструктуры;

- привлечение трудовых ресурсов.

3. На этапе стабильной добычи:

- сбор налогов;

- использование средств, поступающих от нефтегазодобычи.

4. На этапе завершающей добычи:

- продление нефтегазодобычи в регионе;

- формирование новой структуры экономики;

- социальные вопросы, связанные с высвобождением рабочей силы;

- использование накопленного интеллектуального, производственного, инфраструктурного и финансового потенциала.

По мере освоения углеводородных месторождений возникают вопросы поддержания уровня занятости населения и формирования новой структуры экономики в регионе.

Факторы и условия, созданные на территории в процессе развития нефтегазового сектора, в дальнейшем могут быть с успехом использованы при формировании новой структуры экономики региона.

Сеть вспомогательных производств может быть переориентирована на обслуживание нефтегазодобычи в других регионах. Наличие нефтегазоперерабатывающих мощностей, как показывает практика, позволяет продолжить их функционирование за счет поступления сырья из других добывающих регионов (в том числе из вновь осваиваемых районов). Накопленный в процессе освоения нефтегазового региона интеллектуальный потенциал (квалификация, знания и опыт работников) вполне может быть использован при создании в регионе новых высокотехнологичных производств и отраслей.

Одновременно создание в процессе освоения месторождений высокоразвитой инфраструктуры позволяет рассматривать реализацию возможностей по сквозной транспортировке различных грузов в качестве весьма значительного направления развития экономики региона на стадии завершающей добычи.

Процесс формирования равноправных отношений с крупными нефтегазовыми компаниями-операторами проектов путем заключения различных соглашений в определенной степени помогает избежать обострения противоречий. Урегулирование взаимоотношений региона и добывающих компаний в основном связано с погашением задолженности, экологическими проблемами, воспроизводством минерально-сырьевой базы и защитой интересов коренного населения. Однако подобного рода соглашения носят текущий характер, направленный на решение накопившихся проблем, и не затрагивают проблемы обеспечения функционирования экономики региона в долгосрочной перспективе.

Баланс интересов и минимизация противоречий между государством, нефтегазовыми компаниями и местным населением во многом определяют поступательное и сбалансированное социально-экономическое развитие добывающего региона.

Игнорирование или ущемление интересов кого-либо из перечисленных субъектов неизбежно будет приводить к существенному снижению так называемого синергетического эффекта, основанного на взаимном сотрудничестве.

Достижение баланса интересов взаимодействия бизнеса, государства и проживающего на данной территории населения является одним из ключевых условий устойчивого развития регионов при освоении месторождений. В процессе освоения месторождений Арктики характер данного взаимодействия имеет свои особенности, а проблемы согласования интересов приобретают всё большую остроту и актуальность.

Это обусловлено, во-первых, преобладанием ресурсодобывающих производств и возрастающей антропогенной нагрузкой на уязвимую природу северных территорий. Особое влияние такие изменения оказывают на коренное и старожильческое население, которое занято традиционным природопользованием и для которого нарушение природных экосистем может означать не только ухудшение условий их жизнедеятельности, но и подрыв их этнокультурной устойчивости.

Во-вторых, повышенными требованиями и большей «затратоёмкостью» социальной инфраструктуры в северных регионах в силу их неблагоприятных природно-климатических условий, что обуславливает необходимость повышенной социальной ответственности бизнеса, работающего, а также намечающего осуществлять деятельность на данной территории.

Проведённый анализ показывает, что в России в сложившихся условиях институциональной среды взаимодействия государства, бизнеса и местных сообществ наименее защищены интересы последней группы, т.е. населения. Это обусловлено множеством факторов, среди которых и

недостаточность нормативно-правовых гарантий соблюдения интересов населения, и слабость механизмов исполнения существующих нормативных требований, и неразвитость институтов гражданского общества, которые способны представлять и отстаивать такие интересы.

Повышение актуальности вопросов защиты прав населения регионов Севера в настоящее время связано с планами осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов по освоению новых месторождений природного сырья, прежде всего углеводородных ресурсов Арктического шельфа. Такие проекты требуют огромных финансовых и трудовых затрат, создания необходимой инфраструктуры, что сильно изменит облик и социально-экономическую ситуацию в районах, на которые распространяется воздействие проектов. Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что такое воздействие на социально-экономические условия жизни местного населения может быть как позитивным, так и негативным.

В процессе освоения углеводородных месторождений принято выделять следующие макроэкономические эффекты от их освоения:

- привлечение эффективного объема инвестиций;
- трансфер современных технологий;
- увеличение бюджетных поступлений;
- косвенные эффекты, связанные с выполнением субподрядных работ региональными предприятиями;
- повышение занятости населения региона.

В *таблице 1* представлены основные положительные и отрицательные последствия для региона освоения на его территории нефтегазовых месторождений, влияющих на формирование мультипликативных экономических эффектов.

Таблица 1. Объективные положительные и отрицательные последствия для региона освоения на его территории нефтегазовых месторождений

Положительные	Отрицательные
Быстрый рост промышленного производства в регионе	Ограничение экономической динамики запасами месторождения
Увеличение налогооблагаемой базы	Снижение конкурентоспособности других предприятий региона из-за налоговых преференций
Повышение рентабельности бизнеса, связанного с добычей углеводородов	Тяготение региональной экономической системы к монопродуктовому типу
Рост доходов населения	Дифференциация населения по доходам
Импульс к развитию региональной инфраструктуры	Резкое увеличение нагрузки на экологическую систему

Все перечисленные макроэкономические эффекты являются составными элементами эффекта экономического мультипликатора, который выражает существующую экономическую зависимость между отраслями. При этом принято выделять добывающую отрасль — так называемый «генератор» инвестиционной волны, от которой экономическое влияние передается другим смежным отраслям.

Понятие «мультипликатор» (от лат. *multiplicator* — умножающий) было введено в экономическую теорию в 1931 г. английским экономистом Р. Каном. Рассматривая влияние общественных работ, которые организовала для борьбы с экономическим спадом и безработицей администрация Рузвельта, он отмечал, что государственные инвестиции в общественные работы приводят к «мультипликационному» эффекту занятости: возникает не только первичная, но и вторичная, третичная и т.д. занятость. Иначе говоря, первоначальные инвестиционные расходы бюджетных средств приводили к мультипликации покупательной способности и занятости населения.

Эти представления выразились вскоре в кейнсианской теории мультипликационного эффекта. Под мультипликатором в кейнсианской теории понимается коэффициент, показывающий зависимость изменения объема производства и национального дохода от изменения инвестиций.

Принцип мультипликатора основывается на взаимосвязи различных отраслей или производств в экономике. В общем виде его можно сформулировать следующим образом: рост спроса в одной отрасли автоматически будет вызывать рост спроса и в других отраслях, которые технологически связаны между собой. Так, спрос на нефтегазовое оборудование вызывает рост спроса на металл, комплектующие, электроэнергию. В свою очередь, металлургический комбинат увеличит спрос на руду, электростанции — на газ, уголь и т.д. Таким образом, возникает целый ряд инвестиционных импульсов, что очень благоприятно сказывается на экономической системе.

Нефтегазовый комплекс характеризуется не только высоким и устойчивым внутренним и экспортным спросом на собственную продукцию, но и создаёт высокий уровень спроса на продукцию сопряженных с ним отраслей. Степень развития сопряженных отраслей характеризуется так называемым показателем мультипликации. Для развитых стран величина мультипликатора составляет: Норвегия — 1,6-1,7; Австралия — 1,8-2,4; США — 2,1. Расчёты показывают, что для России «нефтегазовый» мультипликатор равен 1,9 и соответствует уровню других нефтедобывающих промышленно развитых стран [9].

Так, по проекту освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения доходы российской стороны по «машино-

строительной» линии (через размещение заказов у российских подрядчиков, перевозчиков и т.д.) могут вдвое превысить аналогичные ее доходы по «газовой» линии.

С перемещением сырьевой базы нефтегазодобычи на шельф арктических морей возникает растущий спрос на наукоемкую, высокотехнологичную продукцию обрабатывающих отраслей промышленности.

Основной наукоёмкий производственный потенциал России сосредоточен в отраслях ВПК. Его перепрофилирование на производство нефтегазового оборудования связано с решением ключевой экономической задачи: необходимо обеспечить гарантированную окупаемость инвестиций в производство оборудования для нефтегазовой отрасли за счет реализации углеводородов, добытых в рамках проектов освоения месторождений нефти и газа, обеспечивших спрос на указанное оборудование. Следовательно, от масштабов и эффективности привлечения инвестиций в нефтегазовые проекты зависит экономический подъем и в отраслях российской «оборонки», и в других «несырьевых» отраслях российской экономики.

Все перечисленные макроэкономические эффекты (табл. 2) являются составными элементами эффекта экономическо-

го мультипликатора, который впервые был рассчитан коллективом ученых под руководством А. Арбатова [2].

Мультипликатор выражает существующую экономическую зависимость между отдельными отраслями. От добывающей отрасли, «генератора» инвестиционной волны, это влияние передается другим, смежным отраслям. При наличии хорошей эмпирической базы мультипликатор дает возможность заранее определять экономическую силу и период ее действия.

Эффект мультипликатора слабеет по мере удаления какой-либо заданной конкретной отрасли или производства от отрасли-«генератора», по мере снижения спроса и доходности. Описываемый эффект теряет свою действенность во времени, то есть угасает.

По логике рыночной экономики частный инвестор стремится максимизировать свой прямой экономический эффект с учетом существующих рисков, а государство должно стремиться к максимизации совокупного экономического и социального эффекта с учетом системы социальных, экологических и других ограничений. Частный инвестор и государство ведут своеобразную игру по трем ключевым вопросам: налоги, издержки и прибыль [6].

Таблица 2. Характеристика мультипликативного эффекта

Базовые характеристики	Мультипликативный эффект
Содержание эффекта	Представляет собой совокупность косвенных эффектов влияния на экономику региона и выражается в способности комплекса благодаря внутрирегиональной инициации спроса на ресурсы производства вызывать необходимость развития удовлетворяющих этот спрос отраслевых и межотраслевых производств
Формы выражения эффекта	<i>Мультипликатор продаж</i> образуется при использовании общих каналов дистрибуции и управления продаж из единого центра
	<i>Мультипликатор производства</i> возникает благодаря внутрирегиональной инициации спроса на ресурсы производства, учитывает необходимость развития удовлетворяющих этот спрос отраслевых и межотраслевых производств на территории.
	<i>Мультипликатор доходов</i> выражается в росте заработной платы, аренды, прибыли и прочих доходов участников кластера
	<i>Мультипликатор занятости</i> выражает корреляцию роста производства и общей занятости населения региона

При дальновидной и рациональной системе налогообложения частных инвестиционных проектов, к которым теперь относится и добыча нефти, макроэкономический эффект имеет более мощное, благодаря действию мультипликатора, и продолжительное действие. Оно отстает по времени от получаемого непосредственными участниками проекта прямого финансового эффекта.

Таким образом, временной горизонт государства должен быть значительно более обширным, чем у коммерческих участников инвестиционного проекта. Если инвестора интересует, как можно скорее вернуть вложенные средства, не подвергаясь высоким рискам, то государство, в первую очередь, заинтересовано запустить созидательный экономический процесс как таковой, отложив при необходимости получение прямого бюджетного эффекта. Это позволяет находить зоны рационального совмещения интересов государства и инвесторов. Однако государству необходимо в данном случае пойти на отказ от удовлетворения части своих текущих интересов ради достижения долгосрочных экономических целей.

Стремясь увеличить прямые поступления в бюджет, государство снижает потенциально достижимый экономический эффект для общества. Последний может быть измерен через интегральный (совокупный) экономический эффект от реализации проекта, определяемый совокупностью прямых и косвенных эффектов от проекта плюс генерируемыми этими эффектами соответствующими мультипликативными эффектами [1, 6, 11].

Очевидно, что чем больше предприятий будет вовлечено в косвенное участие в нефтегазовом проекте, тем больше будет конечный эффект. И чем больше склонность компаний к осуществлению инвестиций, тем выше макроэкономический

эффект. Это очень важный, но и в меньшей степени сложный объект государственного регулирования.

Исходя из изложенного выше, правомерно сделать вывод, что важнейшими стратегическими целями правительства (и региональных властей) применительно к регулированию недропользования в нефтегазовой сфере является обеспечение стабильного и сбалансированного развития нефтегазового комплекса, регионов, где осуществляется добыча, и государства в целом. Достижение названных целей возможно с помощью использования системы методов и инструментов государственного регулирования экономики в условиях становления рынка.

Таким образом, мультипликативный (косвенный) эффект при реализации нефтегазовых проектов обусловлен развитием других отраслевых производств на территории нового добывающего региона. Это означает, что объёмы инвестиций в формируемый кластер обеспечивают приращение потребления и доходов не только в данном кластере, но и других секторах экономики.

На величину мультипликатора большое влияние оказывают такие особенности, как норма сбережений населения, действующий режим налогообложения, уровень финансирования капитальных инвестиций, государственное потребление из госбюджета и внебюджетных фондов, а также ряд других макроэкономических индикаторов.

Большому значению мультипликатора соответствуют относительно более «длинные» цепочки внутриэкономических связей, порождающие эффект многократного кругооборота капитала и, следовательно, дополнительную косвенную экономическую активность. Если проект отличают, например, большая доля добавленной стоимости в его результатах и потребляемых

им ресурсах (товарах и услугах), относительно более высокий уровень заработной платы штатного персонала и оплаты труда прямых контрактов, то это, как правило, означает усиление косвенных экономических эффектов и увеличение мультипликатора.

Однако из всего этого не следует однозначно, что предпочтение надо отдавать именно таким проектам. Реализуемые в России нефтегазовые проекты с большой долей инвестиций в основной капитал хотя и имеют меньшие значения мультипликатора, но, во-первых, создают необходимые условия для реализации последующих планов, создающих более высокие мультипликативные эффекты (так, например, освоение нефтяных месторождений порождает спрос на транспортные услуги).

Во-вторых, крупные инвестиционные проекты сами по себе уже генерируют очень значительный абсолютный прирост косвенной деловой активности, что облегчает управление инвестициями и создает хорошие предпосылки для последующего экономического роста.

В зависимости от уровня развития и от некоторых других особенностей, внутренний рынок инвестиций сам определяет оптимальное соотношение различных проектов, делающее привлекательным инвестиционный климат страны.

В общем виде эффективность в сопряженных отраслях может измеряться через мультипликатор по следующей зависимости [4]:

$$\mathcal{E} = \sum_{i=1}^n M \cdot \mathcal{E}_i$$

где \mathcal{E} – суммарный эффект от вложений;

M – мультипликатор;

\mathcal{E}_i – вторичный эффект в i -той отрасли от вложений в базовую отрасль;

n – количество отраслей, в которых получается эффект от вложений в базовую отрасль.

Огромные запасы углеводородных ресурсов Арктического шельфа позволяют говорить о существенном для страны рентном потенциале, несмотря на удаленность и суровые климатические условия, что значительно удорожает работы в этих регионах. При разумной фискальной политике освоение нефтегазовых месторождений на севере России может стать не только выгодным вложением инвестиций и источником получения рентных доходов для государства, но и основой регионального социально-экономического развития.

Начало освоения газоконденсатного месторождения в Баренцевом море и прокладка трубопровода к побережью Мурманской области будут способствовать значительному социально-экономическому развитию соседних регионов, в частности Архангельской области, которая является одним из судостроительных центров России. Несмотря на произошедшую диверсификацию производств на крупнейших предприятиях ВПК Архангельской области и их переориентацию на гражданские цели, организации сумели сохранить высокий профессионализм инженерно-технического персонала и умение работать с высокими технологиями. Являясь крупнейшим судостроительным центром России, транспортные предприятия Архангельской области получают возможность поставок в Мурманскую область грузов, которые будут необходимы для реализации нефтегазовых проектов.

Важно отметить, что возникающие косвенные эффекты по экономической совокупности превосходят прямые бюджетные.

Так, согласно оценкам экспертов, реализацию проектов по освоению углеводородных ресурсов Арктики и эффект развития нефтегазового комплекса на территории Мурманской области в той или иной степени ощутит экономика восьми

регионов: Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской областей, Санкт-Петербурга, Республики Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа.

Основной эффект от развития нефтегазового комплекса ощутят не только «добывающие», но и «обрабатывающие», «машиностроительные» регионы Северо-Запада, строительная индустрия и электроэнергетика. Согласно проведенным исследованиям, каждый рубль дополнительного производства продукции нефтегазового комплекса увеличивает ВРП на 1,5 – 1,6 руб. [5]. Дополнительный эффект будет получен в виде роста налогооблагаемой базы, создания новых рабочих мест, увеличения платежеспособного спроса населения и т.д.

Из мировой практики известно, что при реализации нефтегазовых проектов до 80% общего объема работ приходится на предприятия, являющиеся поставщиками для нефтегазовой промышленности. Такими поставщиками являются сервисные компании, крупные металлообрабатывающие, строительные, транспортные и другие поставщики оборудования и материалов, металлоконструкций, а также научные и образовательные учреждения, являющиеся представителями различных отраслей промышленности в целом.

Когда упоминаются нефть и газ, большинство людей думают о больших корпорациях, но немногие знают, что в работе на шельфе участвуют и мелкие компании. Многие компании, работающие в сфере услуг и снабжения и играющие большую роль на шельфе, относятся к предприятиям малого бизнеса. В семи из десяти таких компаний работает менее 10 сотрудников [8].

Возникновение нового нефтегазового региона в России определяет необходимость развития малого бизнеса в нефтегазовом секторе экономики посредством эффективных экономических механизмов,

направленных на создание и поддержку малых и средних компаний в нефтегазодобывающем секторе. Особенностью организационной структуры мирового нефтегазового сектора является высокая роль мелких компаний на начальных и заключительных стадиях освоения и разработки сырьевых провинций.

Разработка крупных углеводородных месторождений требует значительного количества поставок металлоконструкций, оборудования, лакокрасочных материалов, спецодежды, продуктов питания, проведения строительных, геологоразведочных, транспортных, научно-исследовательских, а также других видов работ и услуг.

Нефтегазовая промышленность обеспечивает загрузку сотен предприятий смежных отраслей и в настоящее время имеет исключительное народнохозяйственное и социальное значение, определяя занятость населения, оперативность экономических связей, укрепление межрегиональных отношений, повышение налогооблагаемой базы.

Общим подходом промышленной политики при освоении углеводородных месторождений нового добывающего региона должна стать максимальная загрузка мощностей и увеличение объемов производства.

Это позволит основной массе предприятий полноценно восстановить экономическую ситуацию, наладить финансовое хозяйство, рассчитаться с кредиторами, а самое главное – наращивать инвестиционные возможности за счет амортизационных отчислений, а также за счёт увеличения собственной прибыли для инвестирования, что, в свою очередь, позволит проводить модернизацию основных фондов и поддерживать в работоспособном состоянии.

Реализация нефтегазовых проектов способна вовлечь в работу ключевые отрас-

ли промышленности, являющиеся смежными в межотраслевых технологических цепочках, ускоренное развитие которых явится локомотивом для смежных отраслей, то есть будут стимулировать развитие своих поставщиков и т.д. На определенном этапе начнут действовать мультипликативные эффекты, своего рода самовозбуждение экономического роста.

В сущности речь идет о стимулировании раскручивания восходящей спирали производственного, а впоследствии на его основе инвестиционного и потребительского спросов. Согласно результатам многих научных исследований, именно внутренний спрос является главным и наиболее надежным двигателем экономического и социального прогресса.

Важно, что в промышленности создается основной объем валового внутреннего продукта, что именно промышленность определяет технический уровень других отраслей народного хозяйства и социальной сферы, и, следовательно, положительная динамика промышленности предопределяет всё состояние общественного развития.

Очевидно, что процесс освоения углеводородных ресурсов новых регионов должен носить ярко выраженный социально ориентированный характер. Необходим комплексный подход к решению проблем сырьевых территорий, учитывающий особенности формирования, развития и функционирования нефтегазового сектора в регионе.

Литература

1. Актуальные проблемы Севера: анализ и рекомендации (научно-аналитический доклад) / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, ИЭП Кольского НЦ РАН. – Москва: Сыктывкар: Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. – С. 48.
2. Арбатов, А.А. Роль потребления в формировании минерально-сырьевой базы страны: обзор / А.А. Арбатов, И.Г. Грицевич // Экономика минерального сырья и геологоразведочных работ. – М.: Геоинформмарк, 1988.
3. Додин, Д.А. Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики (состояние перспективы, направления исследований) / Д.А. Додин. – СПб.: Наука, 2007. – С. 129.
4. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность региона: методика оценки потенциала кластеризации [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml>
5. Ильинский, А.А. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития / А.А. Ильинский, О.С. Мнацаканян, А.Е. Череповицын. – СПб.: Наука, 2006. – 474 с.
6. Конопляник, А.А. Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности / А.А. Конопляник. – М.: ООО «Нестор Академик Паблишер», 2003. – 592 с.
7. Крюков, В.А. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки) / В.А. Крюков, А.Н. Токарев. – Новосибирск: Наука-Центр, 2007. – 588 с.
8. Маршалл, Д. Шанс изменить энергетическую политику на внешнем континентальном шельфе / Д. Маршалл // Нефтегазовые технологии. – 2006. – № 4. – Апрель. – С. 21.
9. Никитин, П.Б. О методологии экономической оценки ресурсов нефти и газа континентального шельфа России / П.Б. Никитин, Ю.А. Кибиткин // Вестник МГТУ. – 1999. – № 2. – Том 2. – С. 41-46.
10. Тоскунина, В.Э. Проблемы и перспективы освоения нефтегазовых ресурсов на Северо-Западе России / В.Э. Тоскунина. – Екатеринбург: УрО РАН, 2007. – С. 92-93.
11. Шафранник, Ю.К. Нефтяная промышленность в системе национальной экономики и геополитики России / Ю.К. Шафранник. – М., 2004.